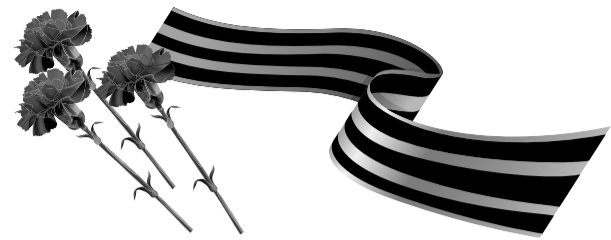

8

Мы помним.
Мы гордимся.

Только бы хлеба досыта поесть

Хроники победы

В войну все трудности на себе ощутили поселки Горнозаводского округа. В первые дни войны из Пашии многие отправились на фронт, а те, кто остался, трудились в тылу. В конце 1941 года в Пашии была начата работа по размещению в поселке эвакуационного госпиталя.

Госпиталь №3752. Под эвакуационный госпиталь в Пашии освободили три деревянных двухэтажных здания. Кровати, столы, другое оборудование собирали по всему поселку. Многие женщины и девушки пошли работать в госпиталь медсестрами (осенью 1941 года при больнице были организованы ускоренные курсы медсестёр) и санитарками. Заботой и вниманием окружили пашияне раненых бойцов. Кроме того, что каждая семья обязана была сдавать продукты для госпиталя, многие несли сюда просто гостинцы, порой последним делились.

Школьники летом собирали для раненых ягоды и грибы, лекарственные травы. Над каждой палатой было установлено шефство – дежурили у тяжелораненых, писали письма, читали газеты и книги, ставили концерты. Старшеклассники и заводские комсомольцы заготавливали для госпиталя дрова в лесу. Госпиталь в поселке просуществовал недолго – чуть больше года.

Раненых, как вспоминают старожилы, привозили из Чусового на лошадях и по железной дороге. Укрывали их тупупами, одеялами, соборными жителями.

Для удобства доставки раненых заводским комсомольцам было поручено протянуть железнодорожные

Под госпиталь было освобождено и здание начальной школы по улице Свердловской.

пути от рудного двора до здания по улице Свердловской, 40.

Продуктовые карточки. Уже в первые военные месяцы резко снизилось снабжение продовольствием и товарами первой необходимости. На хлеб и основные продукты питания была

введена карточная система и установлена суточная норма: для рабочих – 800 граммов, для служащих – 500 граммов, для детей и неработающих членов семей – 300-200 граммов. **Алевтина Викторовна Юшкова** вспоминает: «В школу я пошла в 1943 году. Хорошо помню, что обязательно каждый

день на перемене учительница нам давала по кусочку серого хлеба и немного сахарного песка, наверное с чайную ложку. Для него нас просили приносить из дома чистые тряпочки, на них насыпали песок, а мы хлебушком в него макали и запивали просто горячей водой».

Конечно же, в первую

очередь выручало своё хозяйство. Как бы трудно ни приходилось, очень многие семьи держали коров, других домашних животных.

Основными продуктами питания были картофель и овощи, но их чаще всего до нового урожая не хватало. Наверное, до сих пор многим старожилам нашего по-

Из воспоминаний о госпитале

Л.М. Синицына:

...Я хорошо запомнила, когда отменили карточки в 1946 году. Я зашла из школы к маме на работу, она даёт мне рубль и говорит: «Иди, купи хлеба» А я ей: «Кто же мне даст хлеб без карточек?» А она всё равно говорит: «Иди, покупай». Взяла я деньги и пошла в леспромхозовский магазин, он был через дорогу от конторы на первом этаже двухэтажного деревянного дома. В магазине мне дали целую большую буханку хлеба. Я иду и думаю: на сколько же дней нам целую буханку дали? Пришла к маме, она отрезала мне большущий ломоть хлеба и говорит: «Ешь, можешь даже всю булку сразу съесть, карточки отменили» И заплакала. И все женщины в бухгалтерии заревели, даже как будто завывали. Сколько лет уже прошло, а это навсегда мне врезалось в память.

У нас бабушка только два дня не дожила до отмены карточек, а перед смертью всё говорила: «Только бы хлебушка досыта поесть и умирать можно». Так я помню, мама на поминки нарезала много хлеба и поставила на стол.

Тамара Николаевна Артемьева, 2005 год:

Мне было 5 лет, но я хорошо запомнила, что тётя моя, Устюгова Евдокия Павловна, ухаживала за ранеными в госпитале и часто брала меня с собой, говорила: «Пойдем, хоть накормят там тебя». Работала она в госпитале по улице Свердловской. Я хоть и была совсем маленькая, но хорошо умела рисовать и часто рисовала для раненых картинки, за это они меня чем-нибудь угощали. Один раз кто-то из раненых

дал мне кусок сахара, я и сейчас помню, какая радостная я бегом бежала домой с куском этого сахара, крепко-крепко зажатого в руке...».

Алевтина Викторовна Юшкова, 2005 год:

Бабушка подоит корову, нальет четверть (это стеклянная бутылка почти на три литра) и отправит меня в госпиталь. Мне семь лет было, отца на фронт забрали в июне 1942 года, а в ноябре убили. Мама с четырьмя осталась, я самая старшая. Бабушка отправит и скажет: «Если денежку давать будут, бери, а нет – так наливай». Подойду к госпиталю, а раненые прямо из окошка кружки подают, и я наливаю в каждую кружку молоко, пока всё не разолью. Очень хорошо это запомнила...».